

В мире, где правят данные и каждое решение измеряется и рассчитывается, [] процветает. Будучи старшим аналитиком данных в одной из ведущих технологических фирм Нью-Йорка, жизнь [] представляла собой серию четко определенных, предсказуемых процедур и результатов. Со стороны его жизнь выглядела как образец успеха – быстрое продвижение по службе, многоэтажная квартира с видом на горизонт, приглашения на эксклюзивные общественные мероприятия – однако ничто, казалось, не вызывало у него чувства достижения или удовлетворения, которого он так жаждал. На первый взгляд у него было все — любящая семья с влиятельными связями, карьера, обещающая блестящее будущее, и уважение сверстников. Тем не менее, под этой блестящей внешностью [] чувствовалось непоколебимое чувство скуки. Реальный мир, со всеми его достижениями и технологиями, ощущался крайне несовершенным. Все было слишком просто, слишком обыденно. Где тот вызов, приключение, магия неизведанного, с которыми он так часто сталкивался на страницах своих любимых фэнтезийных романов или в обширных мирах видеоигр? Однажды поздно вечером он сидел один в своей квартире, и свет экрана его компьютера отбрасывал призрачные тени по комнате. Сегодня вечером он углубился в тестирование нового списка модов Скайрим, который он кропотливо собрал, под названием — Елдритч ШADOWS. – Этот мод обещал превратить знакомую игру в более мрачную и загадочную версию с новым лором, улучшенными магическими системами и невидимыми мирами. С нетерпением он нажал кнопку «Старт», готовый погрузиться в обширные пейзажи своего собственного творения. Но когда экран неожиданно замерцал, его охватило чувство беспокойства. Это было не обычное мерцание, сопровождающее загрузку игры, а нечто потустороннее, от которого волосы на шее встали дыбом. Комната, казалось, пульсировала таинственной энергией, и странный, неразборчивый шепот наполнил воздух. Любопытство пересилило его трепет, он наклонился вперед, вытянув руку над клавиатурой. Внезапно комната вокруг него закружилась, границы его мониторов размылись и расширились за пределы физических пределов. Он чувствовал, что падает, и отчаянно пытался ухватиться за что-то твердое, но его окутала тьма. Когда сознание вернулось, [] оказался в мире, настолько сильно отличающемся от границ его квартиры, что это вполне могло быть другой вселенной. Стены были сделаны из грубых бревен и пахли землей и полевыми цветами. Лежа на чужой кровати, он испытывал одновременно страх и удивление. Пока он изо всех сил пытался разобраться в своем окружении и сесть, невидимая сила удерживала его, привязывая к этой незнакомой реальности. Холодок пробежал по его спине, когда он почувствовал, как тяжесть бесчисленных невидимых глаз падает на него, проникая в самое его существо. – Добро пожаловать в Скайрим, – прозвучал в его голове бестелесный голос, вырывая его из созерцания. – Вас выбрали. – Сердце [] сразу заколотилось от волнения и трепета – он всегда жаждал невозможного, и теперь казалось, что его жизнь простого зрителя окончена. – Выбран? – прошептал про себя Виктор, ища утешения в холодных объятиях неопределённости. – Это не может быть правдой. Может это? «Настоящий» — этот термин теперь казался ему совершенно неадекватным, поскольку, хотя он и сомневался в реальности своего затруднительного положения, глубоко внутри он знал, что это не просто игра. Что-то бросило на него взоры, и нити судьбы сплелись заново. – Выбери свою расу, – приказал голос нейтральным, но настойчивым тоном. Подобно небесному писцу, ведущему летопись своей жизни, существо представило Виктору пантеон рас: норд, имперец, бретон, аргоанин, каджит, орк, темный эльф, лесной эльф и высший эльф. [] почувствовал серьезность голоса в своей голове, постоянное напоминание о важном решении, которое ему предстояло принять. Когда он стоял на пороге великого и неизвестного мира, уникальные черты и история каждой расы манили его, их очарование тянуло его сознание. На него давила тяжесть судьбы, на плечи накинута тяжелый плащ. Обдумывая свое решение, [] он также рассматривал более темные аспекты опыта каждой расы в Скайрime, особенно широко распространенную проблему расизма, которая влияла на повседневную жизнь многих, особенно ненормальных рас. Эльфы и другие нечеловеческие расы часто сталкивались с предрассудками и изоляцией, которые могли проявляться во враждебности или

дискриминации во многих городах и поселках по всей провинции. К каджитам и аргонианам, например, часто относились с подозрением, а иногда и с откровенной враждебностью, им запрещали входить в определенные города или находить достойную работу. Напротив, решение стать нордом, казалось, давало определенный уровень социальных преимуществ в Скайримере, где норды составляли большинство и часто занимали влиятельные и уважаемые позиции. Эта расовая динамика не ускользнула от внимания Виктора, который понимал, что, будучи нордом, он может столкнуться с меньшими препятствиями в политической и социальной жизни региона. Более того, врожденная устойчивость нордов к холоду и их естественная способность спланировать других своим боевым кличем — криком, который мог вселить страх в сердца их врагов — хорошо совпадали с его предполагаемым путем. Эта связь с необузданными, стихийными силами природы и историческая глубина легенд об убийствах драконов только усилили его близость к ним. Когда он внутренне подтвердил свой выбор, голос снова усилился, его тон был одновременно загадочным и настойчивым. – Выбирайте осторожно, – предупредило оно, и в его шепоте прозвучала нотка нетерпения. Словно назревала далекая буря, ее зловещая сила приближалась все ближе. – Ваше время сокращается. – потребовало оно, эхом разнесшись в глубинах его разума. – Очень хорошо, – пробормотал Виктор, его слова затерялись в порывистом ветре. – Я выбираю быть нордом. При его заявлении по нему прошла мощная волна энергии, с огненной интенсивностью воспламеняющая его вены. Этот опыт был одновременно захватывающим и пугающим, словно я балансировал на краю огромного утеса и смотрел вниз, в загадочную пустоту, со смесью ужаса и восторга. – Ваш выбор принят, – объявил голос, теперь эхом отражая одновременно завершение и возможность. Прозревший до костей, но согретый внутренним огнем, [] почувствовал внутреннюю связь с родословной нордов, которая теперь текла через него, мощную смесь ледяной стойкости и яростного сияния вновь обретенной силы. – Пожалуйста, выбери себе имя, – скомандовало невидимое существо, и его голос отозвался внутри него, как звон древней стали о камень. [] колебался, остро осознавая тяжесть этого решения. Имя было больше, чем просто титул; он будет служить маяком, направляющим его путешествие, знаменем, под которым он будет заключать союзы и побеждать врагов, и символом неукротимого духа, который определял как его, так и его новообретенных родственников. – Виктор Бран, – наконец заявил он, позволяя слогам слетать с языка с легкой грацией удара меча. Это имя, казалось, ждало его все это время, бездействуя до того момента, пока он не смог объявить его своим собственным. – Ваш выбор принят, Виктор Бран. – Слова сущности снова эхом отозвались в его голове, и на короткое время мир, казалось, замер. Внезапно в пространстве перед Виктором возник шквал текста, сопровождаемый механически звучащим голосом, отличным от прежнего, отчетливо отличающимся от прежнего, более неземного шепота. – Миссия выполнена, – произнес голос дважды подряд, слова повисли в воздухе, как цифровой дисплей. Виктор, озадаченный этим внезапным вторжением, крикнул в эфир: – Алло? Кто здесь? – Но в комнате оставалось упорное молчание, никаких следов бестелесного голоса, который вел его до сих пор. Он попробовал еще раз, его голос стал громче, с оттенком разочарования и любопытства, но ответа так и не последовало. Казалось, этот новый голос не был заинтересован в диалоге. После нескольких тщетных попыток в его голове промелькнуло озарение. Это напомнило ему корейскую манхву, которую он когда-то читал, где персонажи могли взаимодействовать с игровой системой в своем мире. По прихоти он крикнул: – Статус! К его изумлению, воздух перед ним замерцал, и материализовалась полупрозрачная панель, очень похожая на сложный проекционный дисплей (ХУД), который можно найти в продвинутой VR-игре. Тем не менее, этот дисплей был наделен особым загадочным качеством, на его границах были выгравированы таинственные руны, которые мягко светились. Имя: Виктор Бран Раса: Норд Название: Другой мир Здоровье: 100% Магия: Адепт Выносливость: Новичок Навыки: Разрушение: Адепт Изменение: Адепт Заклинание: Ученик Восстановление: Ученик Иллюзия: Новичок Речь: Ученик Привилегии: Разрушение: усиленное пламя (заклинания пламени наносят дополнительный урон) Изменение: Соппротивление магии (Увеличенное сопротивление

магическим атакам)Восстановление: Регенерация (исцеляющие заклинания более эффективны)Инвентарь:Броня: Магические одежды,Специальные способности/заклинания:Инвентарь: позволяет магически хранить и извлекать любые предметы в радиусе 2 метров.Анализ: дает понимание мира.Боевой клич: расовая сила нордов, заставляет противников бежать.Активные эффекты:Соппротивление морозу: расовая черта нордов, дает значительную устойчивость к морозу.Выполнено квестов: 2Сформированные альянсы: ???Черты характера:Аналитический, адаптивный, находчивыйЦенит знания и силу, стремится расширить свое мастерство, преодолевая сложности своего нового мира.Краткое описание предыстории: [], родом из мира, лишённого магии и древних пророчеств, неожиданно перевоплощается в Скайрим с помощью таинственных сил, связанных с игровым модом под названием Елдритч Шадовс. – Без воспоминаний о своей прошлой жизни и внезапного броска в это царство. Приняв образ Виктора Брана, он принимает приключения и вызовы этого нового мира. Движимый стремлением к влиянию и открытиям, Виктор пытается разгадать причины своего внезапного перехода и создать собственную судьбу на земле нордов.

<http://tl.rulate.ru/book/107993/3997322>